Глава 39. Церковь Божественной Милости

Прибывший был одет в белую накидку с простыми узорами, с непримечательным лицом, средних лет, с небольшим количеством седых волос, смешанных со светлыми короткими волосами, и с первого взгляда мог произвести на любого хорошее впечатление.

— Августин, ты наконец-то здесь, — вздохнул Крис.

Этот человек был одним из друзей Криса в Церкви Божественной Милости, а также тем, кто дал ему эту миссию, Кардиналом Божественной Милости — Августином.

Было два жреца и три рыцаря Божественной Милости, вооруженные мечами и полным набором брони. Каждый из них прошел тщательную рыцарскую подготовку и получил Благодать, которая позволяла им проявлять сверхчеловеческие способности.

— Церковь Божественной Милости, значит, вы планируете приютить преступника, убившего лорда Комора? — холодно спросил Ядли.

— То, что он преступник — только заявление с вашей стороны, никто не знает, что на самом деле произошло, так что это не убедит других людей. Как думаешь, Гроск? – Августин говорил беззаботным тоном, улыбаясь.

— В самом деле, капитан Ядли, я верю в это же, — вышел богатый на вид мужчина средних лет с горькой улыбкой и некоторой неловкостью. — Это должно заставить нас чувствовать себя весьма неуверенно.

Гроск был одним из многих торговцев Королевства Интеркам, которые часто бывали в Рейстромии. Там, где были люди, там была сила, и торговцы не были исключением. Что касается только приграничной торговли, Гроск был самопровозглашенным лидером или представителем всех торговцев Интеркам.

У этих приграничных торговцев, или, как их можно было бы назвать, законных контрабандистов, была собственная поддержка, в том числе среди аристократов Королевства Интеркам. После предыдущей серии политической борьбы за власть, представителям этих торговцев не оставалось ничего другого, кроме как поддержать Церковь Божественной Милости и оказать давление на тех, кто отвечал за Рейю.

— Мы также считаем, что так оно и есть, — послышался другой голос, группа людей в униформе вышла с другой стороны. По их отчетливым чертам лица можно было легко сказать, что это были люди из Королевства Ройас; за ними также стоял человек, похожий на торговца, который был представителем торговцев Ройаса.

«Они объединили свои силы, потому что мы раскрыли немало нашей силы, да?»

Ядли нахмурился, это была ситуация, которой он больше всего не хотел. В окрестностях Рейстромии силы Негари были, естественно, самыми сильными, однако представители двух стран объединились, чтобы выступить против Рейи, и это было неприятно.

«Самое главное — продержаться, пока Милорд не выйдет из периода бездействия, и эту ситуацию стоит решить».

Ядли вспомнил, как он небрежно огласил обвинение, и усмехнулся:

— Естественно, мы продолжим расследование вопроса, касающегося смерти лорда Комора, но, как главный подозреваемый, движения Криса должны быть ограничены до тех пор, пока всё не выяснится.

— Нет проблем, тогда давай прекратим ссориться, — слегка кивнул Крис. Пределы силы Негари всё ещё были неизвестны, хотя он действительно хотел воспользоваться так называемым «периодом бездействия», прежде чем он завершится, было трудно гарантировать победу с их нынешними силами.

…

— Тогда, пожалуйста, оставайся пока в этом поместье. Если ты уйдешь без разрешения, будет считаться, что ты признал себя виновным в преступлении, и у стражи Рейи будет право казнить тебя на месте, — Ядли посадил Криса под домашний арест в поместье. Дело было не в том, что он не хотел сажать его прямо в тюрьму, но с Церковью Божественной Милости и торговцами Интеркам на его стороне, Ядли было бы трудно этого добиться.

— Я искренне надеюсь, что вы вскоре сможет поймать настоящего виновника, — сказал Августин с нежной улыбкой, стоя сбоку. — Да упокоится лорд Комор.

Несколько мгновений спустя один из рыцарей Божественной Милости привёл Изабеллу и её дочь в поместье. Когда молодой рыцарь взглянул издалека на главную дорогу, которая быстро восстановила своё процветание, он казался немного озадаченным.

Даже в столице Королевства Интеркам ежедневно умирали от болезней немало людей. Хотя жрецы Божественной Милости обладали Благодатью Спасения, которое могло вылечить большинство болезней. В самой Церкви Божественной Милости было столько священников, сколько могли использовать Благодать, и каждое использование истощало их выносливость и силу, поэтому они не могли безудержно использовать их Благодать для исцеления мирных жителей.

Интерес рыцаря вызвало то, что во время его небольшого путешествия вокруг Рейи, целью которого было забрать Изабеллу и её дочь, он обнаружил, что большинство людей здесь находились в лучшем физическом состоянии, как будто болезней здесь вообще не было.

— Майерсон, о чем ты думаешь? — послышался голос молодого рыцаря, когда он повернулся, чтобы посмотреть, он увидел, что это был ученик Августина, Луен Доннер.

— Луен, спасибо, что всегда был со мной, и исцелил этих бедных людей, — искренне поблагодарил Майерсон. Он родился в трущобах столицы, и только когда было обнаружено, что у него есть соответствующее телосложение, чтобы принять Милость, его вывели на улицу.

Но даже сейчас он всё ещё помнил, что произошло в то время. В тот год в королевской столице разразилась чума, и самые страшные бедствия обрушились на трущобы. Люди умирали каждый день, их не хоронили, и улицы были усеяны гниющими трупами.

В то время Майерсон также был поражен чумой, только когда группа священников Божественной Милости вошла в трущобы, чтобы помочь решить проблему, Майерсон был спасен. Именно тогда было обнаружено, что у него есть потенциал стать Рыцарем Божественной Милости.

К сожалению, подходящая для него Благодать была боевой, а не исцеляющей Благодатью Спасения. Став Рыцарем Божественной Милости и зарабатывая достаточно для себя, Майерсон возвращался в трущобы и помогал этим бедным душам.

Куда бы он ни шел, он пытался просить священников с Благодатью Спасения пойти с ним и исцелить тех, кто жил в трущобах, но большинство из них не желало тратить время на такие вещи. Исцеление аристократов, по крайней мере, принесло бы им большую сумму денег, в то время как исцеление бедных заставило бы их побывать в трущобах. Грязные, хаотичные трущобы были наполнены разным зловонием, беспорядочной дефекацией и даже гниющими телами. Как могли священники, проявившие себя как «высшие люди», захотеть отправиться в такие места?

— Это только мой долг, Благодать Господа не должна ограничиваться только дворянами и торговцами, — улыбнулся Луен Доннер и ответил. В отличие от Майерсона, он родился в аристократической семье и получил высшее образование, а также был благочестивым верующим в Господа. С амбициозной и уверенной ухмылкой он сказал. — Позже, если я когда-нибудь стану одним из высших эшелонов церкви, я обязательно установлю правила, которые включат добровольное лечение в обязанности священника.

По сравнению с Майерсоном, поскольку он родился дворянином, Луен казался немного более заинтересованным в силе и власти, но Майерсон мог сказать, что Луен действительно хотел, чтобы Благодать Господа коснулась всех.

— Тогда тебе придется работать ещё усерднее, Луен, я буду ждать того дня, — сказал Майерсон с полной искренностью. Из-за происхождения его семьи и того, что он был учеником кардинала Августина, в сочетании с тем фактом, что он показал прекрасные способности, многие люди были оптимистичны в отношении того, что он обязательно станет высокопоставленным членом Церкви Божественной Милости в будущем.

Расставшись с Луен, Майерсон без всякой причины почувствовал себя виноватым. Он оглянулся на процветающие улицы вдалеке и почувствовал себя немного растерянным: «Это тот кощунственный Злой Дух, который контролирует болезни, Негари?»

———————————————————

Сообщаем, что за каждые пять оценок произведения будут выходить две дополнительные главы! За каждую новую рецензию выпускается три дополнительных главы! Дерзайте!

http://tl.rulate.ru/book/43174/1642876